

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Для цитирования: Экономика региона. — 2015. — №3. — С. 89-102
doi 10.17059/2015-3-8
УДК: 314.174

В. А. Ионцев^{а)}, А. Г. Магомедова^{а)}

^{а)} МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНАХ¹

В статье анализируется современная демографическая ситуация, которая сложилась в России и которую можно обозначить как демографический кризис. Одной из важнейших его характеристик являются качественные негативные изменения, которые происходят в населении страны, чему в немалой степени способствуют современные информационные технологии. Именно качественные негативные изменения в населении, которые начались, по сути дела, во второй половине 80-х гг. и усилились в современной России, препятствуют развитию человеческого капитала в нашей стране. При этом авторы дают свою трактовку понятия «человеческий капитал». Целью работы является обоснование первичности демографического фактора в формировании и развитии человеческого капитала. Миграция населения в виде утечки умов также негативно отражается на развитии человеческого капитала в России и ее регионах. Подтверждением вышесказанному служит разработанный индекс человеческого потенциала, рассчитанный как для страны в целом, так и для ее регионов. В работе используются методы демографического анализа, демографические показатели и индексы, с помощью которых можно анализировать качественные характеристики населения. Авторы приходят к выводу, что на современном этапе развитие человеческого капитала невозможно без решения демографических проблем. Это особенно актуально для отдельных регионов России.

Осознание этой проблемы будет способствовать более эффективному управлению демографическими процессами, что, в свою очередь, станет залогом позитивного развития человеческого капитала, без которого немислимы укрепление и подъем экономики и российского общества в целом.

Ключевые слова: демографическое развитие, демографический кризис, человеческий капитал, миграция, утечка умов, управление демографическими процессами, региональные индексы качества населения, региональные индексы человеческого развития

Введение

Современный мир, в первую очередь его развитая часть, переживает этап перехода к новой фазе общественного развития, на которой качественные характеристики населения во многом определяют экономические отношения. В середине 1990-х гг. 64 % мирового богатства составлял человеческий капитал, 21 % — физический капитал, 15 % — природные ресурсы, тогда как в 1890-х гг. соотношение составляющих было прямо противоположным. В таких странах, как США, Китай,

Германия и Великобритания на долю человеческих ресурсов приходится 75–80 % национального богатства, тогда как в России — лишь 50 % [1, с. 241].

Демографические аспекты формирования и функционирования человеческого капитала в этих условиях приобретают особую значимость. При этом под человеческим капиталом мы понимаем не только совокупность знаний, образовательных и профессиональных характеристик, которыми обладает население в целом (совокупный человеческий капитал) и каждый человек в отдельности (индивидуальный человеческий капитал), но и присущие им духовные, психофизические и демографические

¹ © Ионцев В. А., Магомедова А. Г. Текст. 2015.

качества. Без улучшения последних немислимо развитие человеческого капитала. Так же, как и, возможно, не совсем правомерно рассматривать детей как предмет, который удовлетворяет потребности родителей наряду с машинами, дорогой одеждой и другими предметами движимого имущества. Что, по существу, нашло отражение в экономических разработках основоположников теории человеческого капитала нобелевских лауреатов Т. Шульца [2] и Г. Беккера [3, 4].

Воспроизводство самого человеческого капитала неразрывно связано с воспроизводством населения и его численностью. По мнению английского демографа Д. Коулмэна, «общее сокращение европейского населения может начаться уже после 2020 года, а сокращение численности населения в трудоспособных возрастах еще раньше». При этом в отдельных европейских странах «миграция становится доминирующим или единственным фактором роста населения» [5, с. 19]. Статистика последних лет показывает, что прогнозные оценки Д. Коулмена практически сбываются, несмотря на то, что в эти же годы несколько возросла рождаемость в отдельных развитых европейских странах. Выход из создавшейся ситуации развитые страны пытаются найти, с одной стороны, в более эффективном использовании своего собственного человеческого капитала, повышения производительности труда, разработке новых технологий, требующих меньшего количества рабочих рук и специалистов и т. п., а с другой стороны, в привлечении мигрантов из других стран.

Именно на эту проблему обратил внимание один из самых известных западных демографов Пол Демени, который подчеркнул, что, «конечно, решением этой проблемы в долгосрочном плане могла бы стать масштабная иммиграция, движущей силой которой являются как спрос на рабочие руки, так и стремление жителей бедных стран улучшить свое материальное положение, мигрировав в страны, переживающие демографический кризис, но обладающие высоким уровнем материального богатства» [6, с. 12-13].

При этом во многих западных странах сформировалось стойкое мнение, что современное общество вполне может ограничиться тем количеством населения, которое оно имеет в настоящий момент, особенно в условиях перенаселения мира уже в ближайшем будущем и еще достаточно высоких темпах роста населения в развивающихся странах.

В действительности, на наш взгляд, формирование и развитие современного общества невозможно без положительного демографического развития, включая как рост населения, так и улучшение качества воспроизводства этого населения. Неслучайно по прогнозам отдельных специалистов более конкурентоспособными и экономически развитыми странами будут страны, обладающие большей численностью населения. Например, Китай, превратившийся благодаря своей численности населения в «мастерскую мира», США по сравнению со странами Европейского союза. Особенно важное значение приобретает роль демографического фактора для России, переживающей еще более острую негативную демографическую ситуацию, чем развитые страны мира. При этом место России в мировой иерархии самых населенных стран мира неуклонно опускается все ниже и ниже. Соответственно, доля России с 4,1 % в мировом населении в 1950 г. снизилась до 2,0 % в 2014 г.¹, и, по прогнозам, составит в 2050 г. около 1,2 % от мирового населения².

Учитывая огромную территорию, которой обладает Россия (более 17 млн км²), количественный фактор общей численности населения продолжает иметь чрезвычайно важное значение, которое приобрело особую актуальность на современном этапе (начиная с 1990-х гг.). Именно в эти годы применительно к демографической ситуации России начинает использоваться понятие «демографический кризис», который становится главным фактором, препятствующим развитию человеческого капитала в России и ее регионах.

Михайло Ломоносов написал в своем трактате «О сохранении и размножении русского народа», что численность населения представляет для России огромное значение, и именно в этом он видел «величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей». Говоря о необходимости увеличения численности населения России, он подчеркивал, что речь при этом должна идти о «крепком и здоровом населении», «о разумном привлечении иммигрантов» [7, с. 131, 144]. С тех пор прошло более 250 лет, однако актуальность вопроса о сохранении русского населения, об укреплении его здоровья и улучшении качественных характери-

¹ World Economic Outlook (April 2015). Washington, IMF, 2015.

² World Population Prospects 2004. New York: United Nations, 2005.

стик еще более возросла, и особенно это важно для таких регионов, как Дальневосточный, Сибирский, Уральский, Северо-Западный федеральные округа, которые продолжают терять население не только в результате естественной убыли населения, но и в результате его миграционного оттока.

При этом говоря о России в целом, следует иметь в виду большие региональные различия в численности населения.

Появление негативных тенденций в демографическом развитии России приходится на конец 1960-х гг. Хотя в отдельных регионах страны «нехватка населения» стала сказываться еще в более ранний период. Так, в Псковской области, уже с середины 1960-х гг. наблюдается естественная убыль населения. В этот период необходимо было кардинально перестроить систему здравоохранения и всю социальную сферу страны: направить значительные средства на борьбу с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, предпринять меры для дальнейшего снижения младенческой смертности и бережного отношения к своему здоровью, к человеческой жизни вообще.

Однако бывший СССР, ставший заложником собственной идеологии, не смог сделать этих шагов из-за отсутствия необходимых для этого средств. Надежда на то, что демографические проблемы в социалистическом обществе разрешатся сами собой, стоит только еще более укрепить военную и экономическую мощь социалистического содружества, оказалась призрачной. При этом Россия оказалась еще и внутренним донором, поскольку единственная из бывших союзных республик отчисляла средства в союзный бюджет, ничего не получая обратно. Это лишь усугубляло перспективы ее дальнейшего демографического развития, негативные тенденции которого, в свою очередь, все более и более препятствовали поступательному экономическому развитию страны. И в первую очередь это коснулось сельских регионов Нечерноземья, откуда с конца 1960-х гг. наметился значительный миграционный отток, который, наряду со снижающимся естественным приростом, привел фактически к обезлюдению этих территорий, резкому старению их населения. Эти неблагоприятные тенденции еще более усилились, начиная с 1992 г.

Статистические данные и методы

Статистической базой исследования стали официальные источники данных по экономическим и социально-демографическим

показателям Федеральной службы государственной статистики РФ (РОССТАТ): данные переписей населения России в 2002 и 2010 гг., Российский статистический ежегодник, Демографический ежегодник России (Росстат), статистические бюллетени Росстата «Естественное движение населения Российской Федерации», «Численность и миграция населения Российской Федерации» и ряд других источников Росстата за последние 20 лет; «Репродуктивное здоровье населения России 2011. Итоговый отчет» (Росстат, Фонд ООН в области народонаселения и др. Москва, 2013); «Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2013 гг.»; «Регионы России. Социально-экономические показатели»; доклады о человеческом развитии ПРООН, а также World Economic Outlook и World Population Prospects.

На основе этих данных удалось, используя, в частности, два индекса, разработанные А. А. Саградовым, получить подтверждение выводов, которые были сделаны в ходе эмпирических наблюдений и их анализа. Во-первых, это индекс развития интеллектуального потенциала (ИРИП), основанный на пяти показателях, характеризующих следующие ключевые измерители: средняя продолжительность обучения занятого населения (индикатор достигнутой образованности); полнота охвата начальным, средним и высшим образованием (текущий индикатор образования, тесно связанный с расходами на образование); число аспирантов в расчете на 100 тыс. занятых (индикатор целенаправленной подготовки научных кадров); число занятых исследованиями и разработками в расчете на 100 тыс. занятых (индикатор масштабов занятости научными исследованиями); доля внутренних затрат на исследование и разработки в процентах от валового регионального продукта (индикатор интенсивности научных исследований).

Индекс развития интеллектуального потенциала рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{ИРИП} = \frac{1}{j} \sum_j \frac{X_{j,\text{факт.}} - X_{j,\text{худш.}}}{X_{j,\text{оптим.}} - X_{j,\text{худш.}}}, \quad (1)$$

где $X_{j,\text{факт.}}$ — фактическое значение показателя j -го аспекта; $X_{j,\text{оптим.}}$ — оптимальное значение показателя j -го аспекта; $X_{j,\text{худш.}}$ — наихудшее значение показателя j -го аспекта; j — число рассматриваемых аспектов ($j = 5$) [1, с. 241–246].

Во-вторых, это индекс качества населения, предложенный в середине 1990-х гг. и выгодно отличающийся от индекса челове-

ческого развития (ПРООН, 1990 г.) тем, что включает в себя еще два демографических индикатора, характеризующих рождаемость и брачность. При этом каждая качественная характеристика может быть выражена как с помощью системы показателей, отражающих ее различные аспекты (например, здоровье — с помощью показателей смертности, физического развития, инвалидности и др.) или с помощью обобщенного индикатора. Для расчета индекса качества населения используются следующие обобщенные индикаторы: суммарный коэффициент рождаемости (обобщенный индикатор рождаемости), средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении для обоих полов (обобщенный индикатор здоровья), число мужчин в возрасте 16 лет и старше (в расчете на 1000), состоящих в браке (обобщенный индикатор брачности), число занятых (в расчете на 1000) со средним и высшим образованием (обобщенный индикатор образования), десятичный логарифм среднедушевого реального (по паритету покупательной способности) валового регионального продукта (обобщенный индикатор квалификации) [1, с. 234-240].

Индекс качества населения рассчитывается по следующим формулам:

$$\text{ИКН} = \frac{\sum_i \text{ИКХ}_i}{i}, \quad (2)$$

$$\text{ИКХ}_i = 1 - \frac{|X_{i,\text{оптим.}} - X_{i,\text{факт.}}|}{X_{i,\text{оптим.}} - X_{i,\text{худш.}}}, \quad (3)$$

где ИКН — индекс качества населения; ИКХ_{*i*} — индекс *i*-й качественной характеристики; *i* — число качественных характеристик (*i* = 5); $X_{i,\text{факт.}}$ — фактическое значение обобщенного индикатора *i*-й качественной характеристики; $X_{i,\text{оптим.}}$ — оптимальное значение обобщенного индикатора *i*-й качественной характеристики; $X_{i,\text{худш.}}$ — наихудшее значение обобщенного индикатора *i*-й качественной характеристики.

Вместе с тем, хотелось бы заметить, что данные индексы нуждаются в уточнении, как это было сделано в ходе работы над индексом человеческого развития, где, в частности, экономический индикатор стал рассчитываться по паритету покупательной способности. Видимо, индикатор средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении станет более точным, если речь будет идти о средней ожидаемой продолжительности здоровой жизни, на что в России обратили внимание только в начале 2000-х гг., когда она по этому показателю

оказалась на 107-м месте в мире¹. Заметим, что в регионах дифференциация этого показателя достаточно значительна. Примерно то же самое можно сказать об индикаторе, характеризующем образование. Важно говорить не столько о количестве лиц со средним и высшим образованием, сколько о том, какое число лиц работает по специальности после окончания учебного заведения. По разным оценкам, более 50 % работают не по специальности, полученной в вузе. Подробнее эти вопросы будут изложены в следующих материалах на эту тему.

Демографический кризис как главный фактор, препятствующий положительному развитию человеческого капитала в России

Именно в 1990-е гг. происходит то, что мы называем демографическим кризисом — ситуация, в корне отличающаяся от всей предыдущей истории демографического развития России (даже периода 1941–1945 гг., когда абсолютная убыль населения, превысившая 13 млн чел., была наиболее значительной в истории страны). Заметим, что для характеристики современной демографической ситуации в России используются и другие понятия: «демографический спад», «депопуляция», «демографическая яма», «демографическая катастрофа». Часто можно встретить, что некоторые из этих понятий используются как синонимы. Однако следует понимать, что они отражают разную демографическую ситуацию, и безобидная, на первый взгляд, подмена одного понятия другим или их смешение, на наш взгляд, существенно искажают информацию о степени негативности современного демографического развития России и тем самым дезориентируют руководство страны и регионов, общество в целом в понимании глубины современных демографических проблем и их значимости для будущего нашей страны.

Не останавливаясь подробно на всех этих понятиях, выделим лишь одно из них — «демографический кризис», который, собственно, и определяет современную демографическую ситуацию как в России, так и во многих развитых странах.

Суть демографического кризиса заключается в том, что наряду с количественными изменениями (депопуляцией) и структурным фактором (чаще всего речь идет о негативных изменениях в возрастной и половой структу-

¹ Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад / Под. ред. А. Г. Вишневого. М.: Книжный дом «Университет», 2002. 216 с. С. 92-98.

рах населения), начинают быстро нарастать качественные негативные изменения. Таким образом, можно сказать, что депопуляция, как и структурный фактор, — это лишь части демографического кризиса.

Количественные изменения состояли в следующем: значительно и быстро снизилась рождаемость (общий коэффициент рождаемости составил в 2004 г. 10,5 ‰ против 14,6 ‰ в 1989 г., суммарный коэффициент рождаемости сократился за это время с 2,01 до 1,34 ребенка на одну женщину); в результате снижения рождаемости наблюдается нарастающее старение населения (доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась с 18,5 % в 1989 г. до 20,3 % в 2004 г.), в 1999 г. численность пожилых граждан впервые превысила численность детей; резко возросла смертность, особенно среди мужского трудоспособного населения (общий коэффициент смертности составил в 2004 г. 16,1 ‰ против 10,7 ‰ в 1989 г.); сократилась ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (с 69,5 лет до 65 лет для обоих полов, с 64 лет до 58 лет для мужчин, с 74,5 лет до 72,5 лет для женщин); ежегодно преждевременно умирает около 450 тыс. мужчин.

Результат этих разнонаправленных процессов — наблюдаемая естественная убыль населения России, составившая за 1992–2012 гг. более 13 млн чел., достигнув в начале 2000-х гг. почти миллиона человек ежегодно. И лишь миграционный прирост, который за эти годы составил порядка 7 млн чел., «сгладил» общую убыль населения России до 6,3 млн.

Однако в 2000-е гг. миграционный прирост значительно снизился, составив минимальную величину в 2003 г. — 93 тыс., в 2010 г. — 158 тыс., в 2014 г. — 280 тыс. против 978 тыс. человек в 1994 г.

Несмотря на некоторое улучшение количественных показателей в области рождаемости и смертности в 2006–2014 гг. (суммарный коэффициент рождаемости, например, возрос с 1,3 до 1,7), в России продолжает наблюдаться режим суженного воспроизводства населения, и демографическая обстановка остается сложной. Подтверждением этого служат две другие компоненты демографического кризиса — структурные и качественные негативные изменения в населении России, которые только усиливаются.

Относительно количественных демографических показателей и их влияния на развитие человеческого капитала вкратце заметим, что прежде всего речь идет о числе детей в семье, интервалах между их рожденьями, о воспро-

изводстве детей как потенциального человеческого капитала, о «качестве детей» в процессе формирования и развития человеческого капитала на уровне семьи, что, в частности, подробно рассмотрела Н.В. Зверева [8, с. 34–38]. Говоря о развитии человеческого капитала, можно отметить и особую роль возрастно-половой структуры населения, учета состояния здоровья различных групп населения и различий в смертности среди этих групп, о чем подробнее говорится в работах под редакцией А.А. Саградова [9].

Что касается структурного фактора, то ярким негативным примером могут служить изменения в возрастной структуре: в 2000-е гг. начинает значительно сокращаться численность трудоспособного населения в России (в последние годы эта убыль приблизилась к одному миллиону человек ежегодно, к 2050 г. их численность сократится более чем на 26 млн чел.¹), что, несомненно, отразится на совокупном человеческом капитале как России в целом, так и ее отдельных регионов.

Сокращение трудоспособной части населения обострило ситуацию нехватки рабочей силы на рынке труда, что, в частности, и привело к массовому привлечению иностранных рабочих, включая нелегальных (в 2013 г. численность международных трудовых мигрантов, по оценкам директора ФМС К.О. Ромодановского, превысила 7 млн чел.). Вместе с тем, подчеркнем, что, акцентируя все внимание на количественных показателях убыли населения, которая приняла в России крайнюю форму депопуляции, упускается из виду не менее важная характеристика демографического кризиса. А именно, проблема общей деградации (духовной, психической и физической) населения России. Значительно ухудшаются его качественные характеристики, обусловленные ростом табакокурения, алкоголизма, включая детский пивной алкоголизм, распространением СПИДа, гепатита С, наркомании, соответствующим ростом агрессии и социального психоза населения (степень которого пока слабо поддается формализации). В свою очередь, эти факторы ведут к росту численности молодежи, не способной к пониманию современного богатого багажа знаний, и не способной, а зачастую и не желающей мыслить. Все это способствует снижению образовательного уровня молодых людей (в стране

¹ Через 10 лет будет поздно? Демографическая политика Российской Федерации. Вызовы и сценарии. М.: Институт научно-общественной экспертизы, 2013. 98 с. С. 16.

уже насчитывается 2 млн неграмотных подростков). Но еще больше смущает тот факт, что число выпускников с высшим образованием увеличивается чуть ли не в геометрической прогрессии, а число грамотных специалистов, в которых нуждается экономика страны и ее регионов, продолжает сокращаться. Именно об этом, начиная уже с 2008 г., говорит директор Института экономики РАН Р. Гринберг, обращая внимание на «деинтеллектуализацию труда» и «деинтеллектуализацию человеческого потенциала», что «становится тормозом на пути развития экономики России и ее регионов». Последнее, в частности, прозвучало в его пленарном докладе на Московском экономическом форуме 26 марта 2015 г.

Индикатором данной «деинтеллектуализации» может, в частности, служить индекс развития интеллектуального потенциала (ИРИП).

Проведенные А. Саградовым расчеты ИРИП для 77 регионов России на начало 2000-х гг. показали, что среди лидеров по данному индексу оказались: г. Москва — 0,903; г. Санкт-Петербург — 0,816; Нижегородская область — 0,605; Московская область — 0,605; Новосибирская область — 0,542; Томская область — 0,539; Калужская область — 0,493; Ульяновская область — 0,467; Самарская область — 0,460; Воронежская область — 0,445; Ростовская область — 0,429; Свердловская область — 0,419; Ярославская область — 0,418; Челябинская область — 0,406; Саратовская область — 0,406; Пензенская область — 0,403; Омская область — 0,401, в которых число высших учебных заведений и НИИ значительно превышает число этих заведений в других регионах. Наихудшие результаты были отмечены в Республике Хакасия — 0,296; Читинской обл. — 0,294; Чукотском автономном округе — 0,265 и Республике Ингушетия — 0,250. Во всех остальных 58 регионах, попавших в исследование, этот индекс колебался от 0,395 во Владимирской области до 0,302 в Вологодской области [1, с. 243-245].

Сделанные нами расчеты по отдельным из вышеперечисленных регионов на 2012 г. показали, что практически по большинству из этих регионов произошло ухудшение данного индекса. Так, в г. Москва он снизился до 0,898; в г. Санкт-Петербург — до 0,810; в Нижегородской области — до 0,598; в Свердловской области — до 0,407; в Челябинской области — до 0,398.

Что касается аутсайдеров, то их результаты еще более ухудшились. Вместе с тем, надо отметить, что в ряде областей этот индекс возрос. В первую очередь, это касается

Белгородской области, где он увеличился с 0,336 до 0,377, в Республике Татарстан — с 0,391 до 0,405, в Томской области — с 0,539 до 0,553, в Республике Марий Эл — с 0,382 до 0,398. Но надо сказать, что несмотря на повышение этого индекса в ряде областей и республик в России, большая часть российских регионов, включая вышеперечисленные, обладает относительно невысоким уровнем интеллектуального потенциала. И если предположить, что в ближайшем будущем он продолжит снижение, то вполне можно утверждать, что человеческий капитал этих регионов претерпит дальнейшие негативные изменения.

В то же время, хотелось бы подчеркнуть, что сопоставление ИРИП и среднедушевого валового регионального продукта дает возможность оценивать, насколько экономика регионов России зависит от человеческого капитала.

Важно заметить, что экономическое развитие регионов России имеет ярко выраженную специфику, обусловленную наличием мощного энергодобывающего комплекса (нефть, газ и др.). И, как показали расчеты А.А. Саградова, в регионах, лишенных данного ресурсного обеспечения, но обеспечивающих 75,3 % суммарного валового регионального продукта России, чистое влияние интеллектуального потенциала на производство среднедушевого валового регионального продукта составило 42,8 %. Этот показатель лишь немногим уступил чистому влиянию капиталовооруженности (стоимость основных фондов в расчете на численность экономически активного населения) — 47,3 %. Но зато значительно превысил влияние других факторов — 9,9 %, в том числе такого фактора, как добыча природных ресурсов. И, соответственно, «дальнейшее развитие в России экономики, основанной на человеческом капитале, во многом зависит от преодоления демографического кризиса. Здесь важен и вопрос снятия противоречий между оптимизацией показателей воспроизводства населения (рождаемости и смертности) с учетом качественных изменений, с одной стороны, и ростом уровня и качества образования и квалификации — с другой» [1, с. 245-246].

Кризисность демографической ситуации характеризуется также тем, что в последние годы более половины рождающихся детей изначально больны серьезными заболеваниями. При этом не менее 5 % из них оказываются «на улице», то есть брошенными живыми родителями, общая численность социальных сирот составляет около 700 тыс. человек, беспризорников — более 4 млн чел. Каждые 7 из 10 вы-

пускников школ больны хроническими заболеваниями, а 3/4 окончивших высшие учебные заведения имеют еще больший букет заболеваний. Этому в немалой степени способствует то, о чем мы писали выше: рост табакокурения (Россия вышла в 2005 году на четвертое место в мире по употреблению табака среди подростков¹ и продолжает лидировать по этому показателю); увеличивается алкоголизация (в том числе детей с рождения), а число пивных алкоголиков до 14 лет исчисляется уже сотнями тысяч; наблюдается небывалый рост числа наркоманов. В настоящее время общая численность выявленных наркоманов официально оценивается в 6 млн чел., а в ближайшие годы она может превысить 10 млн чел.! При этом уровень заболеваемости наркоманией среди молодежи в 2,5 раза выше, чем у взрослых. Число смертей от употребления наркотиков в сравнении с 1980-ми гг. в целом увеличилось в 12 раз, а среди несовершеннолетних — в 42 раза. Средняя продолжительность жизни наркоманов составляет 10–15 лет. Ежегодно около 1 млн чел. признаются инвалидами, а общая численность детей-инвалидов превысила в 2010 г. 550 тыс. чел. [10, с. 145]. Кроме того, что все перечисленное выше является огромной нагрузкой на экономику, это и большая социально-демографическая проблема.

И что самое плохое с демографической точки зрения — это принципиальные изменения в худшую сторону репродуктивного поведения и репродуктивного здоровья населения², отношения к рождению и воспитанию детей и появления особей, теряющих материнский и отцовский инстинкты.

Налицо кризис социально-демографического развития общества, кризис института семьи. Впервые в начале 2002 г. в России разводимость превысила брачность, в настоящее время до 70 % браков распадаются в первые 9 лет. В последние годы в России число детей, ставших жертвами насилия в семье, превышает 2 млн в год. По сути, как мы отметили выше, нарастает процесс деградации молодежи и населения в целом, достижение критической (более 50 % от всего населения) массы которых поставит крест на всем развитии России, станет прямой угрозой ее национальной безопасности. Именно об этом написал незадолго до своей

смерти в статье «Россию превращают в страну дураков» известный ученый С.П. Капица³. Об этом же сказал Патриарх Кирилл, выступая на Третьем всемирном конгрессе по семье, который проходил в Москве 10–11 сентября 2014 г. под девизом «Многодетная семья и будущее человечества». Патриарх, в частности, подчеркнул, что «семья без детей — это не семья», и «семья — это важнейший институт, разрушение которого приведет к гибели общества».

При этом хотелось бы еще раз подчеркнуть, что вопреки мнению отдельных ученых о множестве демографических кризисов, якобы происходивших в разные годы в России⁴, понятие «демографический кризис» стало реальностью для современной России на переломе 80–90-х гг. Это понятие воплощает в себе как количественные, структурные, так и качественные негативные изменения в населении. Более того, эти изменения происходят уже на генетическом уровне, на что обратил внимание В.И. Данилов-Данильян, говоря о росте среди населения «генетически искаженных распадных особей», что становится «столь же опасной угрозой человеческому роду, как и деградация и гибель окружающей среды» [11, с. 474–475]. В свою очередь, негативные изменения окружающей среды ведут к еще большему ухудшению здоровья всего населения.

Говоря об изменениях на генетическом уровне, нельзя обойти вниманием проблему воздействия современных информационных технологий (в первую очередь интернета) на умы молодых людей. По сути дела, речь идет уже об информационной войне против России и многих других стран [12, 13]. Подтверждение этого факта можно найти в работах известного российского философа А.А. Зиновьева, в одной из которых, он, в частности, написал: «„Бомба западнизации“, взорванная в России, произвела в ней неслыханные ранее опустошения не только в сферах государственности, экономики, идеологии и культуры, но и в самом человеческом материале общества. В таких масштабах и в такие сроки это до сих пор еще не удавалось сделать никаким завоевателям и ни с каким оружием. Будучи предназначена (по замыслу изобретателей) для поражения коммунизма, „бомба западнизации“ в практическом применении оказалась неизмеримо мощнее: она разрушила могучее многовековое объеди-

¹ Герасименко Н. Ф., Заридзе Д. Г., Сахарова Г. М. Здоровье или табак. Цифры и факты. М., 2007. 80 с.

² Репродуктивное здоровье населения России 2011. Итоговый отчет/ Федеральная служба государственной статистики (Росстат); Министерство здравоохранения Российской Федерации. Май, 2013. С. 15.

³ Сергей Капица: «Россию превращают в страну дураков» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amic.ru/news/175737>.

⁴ Демографическая энциклопедия. М.: Энциклопедия, 2013. 944 с.

нение людей». [14, с. 11-12]. Конечно, трудно согласиться с утверждением, что такое разрушение уже произошло, но то, что современные информационные технологии разрушают наш человеческий капитал, становится неоспоримым фактом, на который необходимо обратить самое пристальное внимание руководителям как страны в целом, так и ее регионов.

Возвращаясь к понятию кризиса, важно сказать, что собственно демографический кризис зародился не в России, а в Германии в конце 60-х — начале 70-х гг. прошлого века, и затем это явление перекинулось и на другие развитые страны. Именно изменения в демографическом развитии нашли отражение в концепции второго демографического перехода [15, с. 848], суть которой заключается в том, что на смену буржуазной семье приходит так называемая индивидуалистическая семья, репродуктивные установки которой кардинально меняются в худшую сторону. Среди семейных пар начинает возрастать доля семей, которые сознательно отказываются от рождения детей. По данным директора Берлинского института населения и развития Ранера Клингхольца, в 2012 г. доля таких семей в Германии составила примерно 15 % [16, р. 8]. Сколько таких семей в других развитых странах, сложно сказать, так как, насколько нам известно, специальных масштабных обследований по данной проблеме еще не проводилось. На основании ряда оценок можно предположить, что эта доля не меньше, чем в Германии. Косвенным подтверждением увеличения доли таких семей является, в частности, растущее движение чайлд-фри (*child-free*), которое, к сожалению, в 2006 г. появилось и в России и пропагандирует, по сути, отказ от рождения детей, или «некую свободу личности без детей». Если добавить к этому явлению достаточно быстрый рост так называемых нетрадиционных браков (уже в 16 европейских странах законодательно разрешены подобные браки), то демографическое будущее этих стран представляется плачевным. И возникает вопрос: а нужно ли России идти по этому пути демографического развития, по которому она, к сожалению, начинает двигаться, все более погружаясь в трясину демографического кризиса.

Последнее, в частности, находит отражение в негативной динамике индекса качества населения (ИКН). Предложенный в 1995 г. А.А. Саградовым [17, с. 60-67] индекс по регионам России за 1980–2004 гг. показал, что «ситуация в области качества населения отличается существенной напряженностью и противоре-

чивостью... Противоречивость ситуации в области качества населения проявляется в отсутствии согласованности процессов оптимизации различных качественных характеристик, снижающих величину региональных индексов качества населения» [1, с. 236]. При этом заметим, что в 2000–2004 гг. наиболее существенное снижение индекса качества населения имело место в таких регионах, как г. Москва, республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика, Мурманская и Калининградская области. В связи с чем интересно подчеркнуть, что город Москва, который постоянно возглавляет рейтинг по индексу человеческого развития (ИЧР за 2010 г. составил 0,931, в то время как ИЧР в Белгородской области, находящейся на 5-й позиции — лишь 0,866, в Свердловской области (12-я позиция) — 0,842, в Хабаровском крае (39-я позиция) — 0,816, в Алтайском крае (56-я позиция) — 0,805, в Республике Ингушетия (71-я позиция) — 0,790, Республика Тыва (последняя, 80-я позиция) — 0,750), по индексу качества населения так же, как и ряд других находящихся в первой десятке регионов по ИЧР, находился лишь в середине регионального рейтинга по индексу качества населения, что обусловлено очень низкими индикаторами рождаемости и брачности. Данное несоответствие объясняется тем, что индекс человеческого развития не учитывает, как мы уже отмечали выше, индикаторы рождаемости и брачности. Вместе с тем, говоря об индексе качества населения, хотелось бы подчеркнуть, что и он не лишен недостатков, поскольку не учитывает в полной мере те качественные негативные изменения, которые происходят в населении России. Например, говоря о здоровье и опираясь на такой интегральный показатель, как ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, нужно делать корректировку, о чем было сказано выше, на показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни. Существенной поправки требуют и индикаторы, связанные с образованием, особенно с высшим, поскольку рост количества числа выпускников с высшим образованием совершенно не корреспондируется с качеством этих выпускников. И особенно ярко это проявляется в отдаленных регионах России.

Миграция населения и человеческий капитал

Не менее важной компонентой развития человеческого капитала России и ее регионов является миграция населения, которая с точки зрения мирового развития выступает в каче-

стве локомотива научно-технического прогресса, важнейшего фактора развития человечества в целом.

И одним из первых, кто предложил в 1962 г. развернутое теоретическое обоснование положения о том, что индивидуумы мигрируют вследствие ожидания улучшения материального положения в результате миграции, был американский исследователь Л.А. Сжаастанд. Он, в частности, предположил, что индивидуум или домохозяйство мигрируют с целью увеличения своего человеческого капитала, то есть увеличения способности давать доход в течение своей жизни в результате решения о переселении в другой регион или другую страну. Иначе говоря, индивидуум перемещается, если он предполагает, что выгоды от миграции превысят ее издержки.

Но поскольку выгоды от миграции не обнаруживаются сразу, а проявляются в течение определенного промежутка времени, можно сказать, что миграция представляет собой инвестицию. При этом издержки миграции проявляются сразу. Они уравниваются будущими доходами, которые ожидаются от этой инвестиции. «Поскольку это инвестиция, направленная на увеличение человеческого потенциала, — писал Сжаастанд, — мы относим ее к инвестициям в человеческий капитал, то есть инвестициям в увеличение продуктивности человеческих ресурсов» [18, с. 83]. Микроэкономические модели, которые используют это положение, стали относиться к моделям человеческого капитала.

Есть ряд явных особенностей в подходе теории человеческого капитала, который, как нам представляется, имеет преимущества над другими теоретическими подходами в объяснении миграционного поведения. Во-первых, модель человеческого капитала явно показывает, что выгоды от миграции проявляются только в течение определенного промежутка времени, и это частично объясняет тот факт, что показатели миграции снижаются с увеличением возраста индивидуума. В то же время человек может мигрировать даже в том случае, если не ожидается никаких скорых доходов от миграции. Во-вторых, теория человеческого капитала не ограничивается рассмотрением чисто экономических выгод и издержек миграции. Действительно, многие экономические исследования узко сфокусированы на денежных факторах; однако издержки и выгоды миграции могут быть измерены множеством нематериальных показателей. Например, «психологические издержки», потеря общения

с друзьями и родными, издержки поддержания связи с родственниками, которые остались на родине, или потеря доступа к каким-либо чисто местным привлекательным объектам.

Преимущества подобного рода могут включать улучшение таких факторов, как климат или доступность объектов культуры, близость к друзьям и родным, проживающим на новом месте, или доступ к общественным благам более высокого уровня.

Таким образом, многие факторы, как материальные, так и нематериальные, могут совокупно влиять на качественные характеристики человека и его образ жизни в результате миграции.

Базовая модель человеческого капитала предлагает простой оценочный критерий: текущая стоимость или чистая выгода от перемещения из пункта i в пункт j есть функция разницы между пунктом исхода и пунктом назначения, за вычетом издержек перемещения с поправочным коэффициентом.

Поправочный коэффициент позволяет учитывать то обстоятельство, что человеку свойственно придавать меньшее положительное значение событиям, которые могут произойти в будущем, по сравнению с такими же событиями, происходящими в настоящий момент.

Заметим, хотя модель и позволяет использовать различные способы измерения издержек и выгод, она определенно относит процесс принятия решения на уровень отдельного домохозяйства [19, с. 124-125].

Вместе с тем, говоря о миграции населения, надо иметь в виду, что она может приводить как к положительным, так и отрицательным последствиям, связанным, прежде всего, с таким явлением, как утечка умов. Данный термин появился в начале 60-х гг. прошлого века, хотя само явление зародилось еще во времена Петра I, который первым стал проводить политику привлечения иностранных специалистов. Под этим термином мы понимаем безвозвратную миграцию высококвалифицированных специалистов, включая потенциальных специалистов, в отношении которых странами иммиграции проводится целенаправленная политика по их привлечению.

И среди миллионов мигрантов (в 2000-е гг. их численность превысила миллиард человек ежегодно) [20, с. 139] особое место занимает миграция ученых и аспирантов, инженеров и врачей, преподавателей и студентов, других лиц высокой квалификации. При этом доля интеллектуальной миграции в общих миграционных потоках постоянно возрастает и,

по оценкам, превысила 30 %. Как отмечалось в докладе бывшего Генерального секретаря ООН «Международная миграция и развитие», с которым Кофи Аннан выступил 3 апреля 2006 г., доля квалифицированных иммигрантов в 2000-е гг. стала более значительной по сравнению с 90-ми гг. прошлого века, что является отражением нарастающей тенденции — «страны иммиграции все более широко используют свои программы в области постоянной иммиграции в качестве средства привлечения квалифицированных мигрантов»¹.

Что касается России, то начиная с 1987 г., эмиграция из страны резко возрастает. С этого года ежегодный отток населения за рубеж из России увеличивается более чем вдвое по сравнению с предшествующим годом. Если в 1985 г. число выехавших за границу на постоянное жительство составило 2,9 тыс. чел., то в 1990 г. таковых стало 103,6 тыс. (соответственно по СССР в целом 6,1 тыс. и 452, 3 тыс. чел.). Всего с 1987 г. по 1992 г. Россию покинули около 373 тыс. чел., с 1993 г. по 2005 гг. — 1,05 млн чел., и с 2006 г. по 2014 гг. — 1,1 млн чел. Таким образом, общая численность эмигрировавших из России с 1987 г. по 2014 г. составила более 2,4 млн чел.

Вместе с общей эмиграцией возрастает и отток высококвалифицированных специалистов, доля которых увеличилась с 14 % в 1992 г. до 31 % в 1999 г., и до 47 % в 2012 г. Численность только работников науки, эмигрировавших из России, составила за эти годы более 42 тыс. чел. При этом обращает на себя внимание возрастающая среди них численность кандидатов и докторов наук. Так, если в 2003 г. их было 63 чел., то в 2012 г. их число достигло 234 чел. А сколько их выехало по приглашениям на более или менее длительный срок с желанием впоследствии переменить свой статус на статус постоянного жителя, вообще неизвестно. Но известно другое: в отношении многих из них, наиболее талантливых в области математики, программирования, ядерной физики, биологии, генетики, и др. осуществляется целенаправленная политика по их сманиванию с целью постоянного устройства в стране въезда. И в этом случае можно говорить об утечке умов, хотя изначально речь шла о временной миграции, как, собственно говоря, и в случае с миграцией студентов и аспирантов. По официаль-

¹ Мониторинг мирового населения, посвященный международной миграции и развитию. Доклад Генерального секретаря. Комиссия по народонаселению и развитию. Тридцать девятая сессия. 3–7 апреля 2006 года. Нью-Йорк, ООН, 2006. С. 9.

ными данным ОЭСР, в странах — членах этой организации в 2006 г. уже обучалось около 35 тыс. чел. из России. За последние 6 лет эта цифра, по данным Росстата, увеличилась еще на 30 %. Но наряду с тенденцией увеличения числа обучающихся за рубежом, налицо тенденция роста числа тех, кто не возвращается после учебы. Так, по имеющимся оценкам, численность не вернувшихся после обучения за границей в Новосибирской области составила за 2001–2005 гг. 70 % [21, с. 80]. Не менее тревожная тенденция наблюдается и в Москве, где уже до 10 % студентов из ряда ведущих вузов, включая МГУ имени М.В. Ломоносова, не возвращаются обратно на родину после завершения учебы за рубежом. Беспокоит и то, что среди студентов растет число потенциальных эмигрантов, то есть выражающих в ходе тех или иных опросов желание эмигрировать за рубеж (до 37 %) и уже предпринимающих какие-либо конкретные шаги по организации выезда [22, с. 142].

Надо подчеркнуть, что в орбиту российской эмиграции все более вовлекаются жители не только Москвы и Санкт-Петербурга, но и многих других городов и регионов России. Так, если в 1992 г. 40 % всех эмигрантов, включая студентов и аспирантов в дальнее зарубежье, приходилось на эти два города, то в 1999 г. стало лишь 11 %.

Что касается региональных особенностей выезда специалистов из России, то помимо обозначенных выше регионов, можно выделить Нижегородскую, Свердловскую, Иркутскую области и Татарстан.

И если прогнозируемая многими учеными и политиками в 90-е гг. многомиллионная российская эмиграция, к счастью, не состоялась, то, в чем нет никаких сомнений, при любой конъюнктуре постоянная заинтересованность Запада в лучших российских умах сохранилась. В этом для России и суть современных потерь, которые только в материальном плане оцениваются в сотни миллиардов долларов и становятся прямой угрозой разрушения человеческого капитала России.

Целенаправленное лишение России (как и других, менее развитых стран) наиболее ценного их человеческого капитала неизбежно ведет к экономическому отставанию. И можно ли вообще измерить в деньгах человеческий капитал в самом широком смысле этого понятия, можно ли дать экономическую оценку интеллектуальному и духовному богатству населения, потеря которого ведет к его деградации и самоуничтожению? Как образно отмечал в XVII в. известный ученый Б. Паскаль, может

случиться так, что «достаточно будет уехать 300 интеллектуалам и Франция превратится в страну идиотов» [22, с. 85]. Скольким умам для этого нужно эмигрировать из России, 3 тыс. или 3 млн, сказать однозначно, видимо, нельзя. Но, можно ли оценить потери России, например, от эмиграции в США М. Лукина, одного из российских физиков, участвовавшего в разработках «по остановке света», что уже в ближайшем будущем может помочь, в частности, в создании «квантового компьютера», который будет отличаться от современного ноутбука, как нынешние компьютеры отличаются от бухгалтерских счетов. Как отметил нобелевский лауреат 2000 г. Ж. Алферов, первый и единственный российский ученый, ставший иностранным членом Академии наук США и Национальной инженерной академии наук США, «не может быть богатой и стратегически независимой страны без возрождения российской электроники, без вывода ее на совершенно новый уровень, соответствующий XXI веку».

Кто же будет возрождать не только электронику, но и науку и производство в целом, и сумеем ли мы, как 50–70 лет назад, восстановить современные интеллектуальные потери? Когда разрушается отечественная система образования, когда не менее 49 % ученых перешагнули за возраст 50 лет, а нового пополнения (с 1 сентября 2014 г. аспирантуру превратили в 3-ю ступень высшего образования, где главной становится не защита кандидатских диссертаций) явно недостаточно, когда и времени на восстановление не будет, принимая во внимание чрезвычайно быстрые изменения, которые в век информационной революции происходят в научно-технической сфере? Так необходимо учитывать принципиально новый момент, заключающийся в том, что если раньше число уезжающих специалистов достаточно быстро компенсировалось подготовкой новых специалистов в стране, то в условиях демографического кризиса данная компенсация становится маловероятной.

Трагедия сегодняшнего дня в том и состоит, что совершенно несопоставимы последствия этого явления в прошлом и настоящем, когда именно высокие наукоемкие технологии определяют будущее.

И при всей трагичности эмиграции 1920-х гг. современная утечка умов по своим масштабам и негативным последствиям представляется значительно более пагубной для развития человеческого капитала в России, требующей пристального внимания не только со сто-

роны федеральных государственных структур, но и региональных властей, общества в целом.

Заключение

Демографический кризис, наблюдаемый в современной России, представляет собой одну из наиболее серьезных угроз воспроизводству и развитию ее человеческого капитала. Кризис создает вполне реальные ощутимые риски для России, угрожающие ее территориальной целостности, делающие невозможным устойчивое развитие экономики и социальной сферы страны и ее регионов в XXI в. Более того, в XXI в. кризисность демографической ситуации в стране усиливается благодаря массированному воздействию современных информационных технологий (в первую очередь через интернет), направленному, прежде всего, на умы молодежи, что лишь усугубляет ситуацию. О каком человеческом капитале можно говорить, когда речь идет уже о тысячах пивных алкоголиков в возрасте до 14 лет, о росте наркомании среди несовершеннолетних, об увеличении доли генетически обусловленных «распадных особей», о возрастании доли семей, сознательно отказывающихся от рождения детей?

Можно ли в этих условиях улучшить демографическую ситуацию в России, переломить негативные тенденции демографического развития? По нашему мнению, несмотря на высокую инерционность демографических процессов, это пока вполне выполнимая задача. Однако для ее решения требуются немедленная консолидация сил государства и общества, осознание руководителями страны и ее регионов, обществом в целом всей пагубности для будущего России сохранения негативных тенденций в современных демографических процессах, понимание необходимости незамедлительных решительных действий для повышения рождаемости и воспитания детей (например, через признание государством и обществом главной и оплачиваемой сферой жизнедеятельности труд женщины по рождению и воспитанию ребенка), снижения смертности (в первую очередь предотвратимой смертности) и укрепления здоровья населения через пропаганду здорового образа жизни, улучшение системы здравоохранения и социальных условий, активной государственной миграционной политики по привлечению соотечественников в Россию. Главным должен стать тезис «Лучше быть духовно и физически здоровым, образованным и богатым, чем больным, неграмотным и бедным». И в этом плане обнадежило первое Послание Президента РФ

В.В. Путина (2000 г.), в котором впервые в такого рода документах демографическая проблема была обозначена как приоритетная, и где были замечательные слова: «Россия — это прежде всего люди, которые считают ее своим домом». Для России личный, постоянный президентский контроль за решением приоритетных проблем особенно значим и необходим. К сожалению, в последнем Послании нашего Президента данная важнейшая проблема практически не нашла отражения.

Выход России из демографического кризиса и ее дальнейшее поступательное развитие возможны только при комплексном государственном подходе к управлению демографическими процессами, а именно: стимулирование роста рождаемости или, по крайней мере, ее стабилизации (на уровне 1,9–2,0 здоровых ребенка на женщину); уменьшение смертности (име-

ется огромный резерв для сокращения экзогенной предотвратимой смертности); разработка адекватной современным демографическим реалиям государственной иммиграционной политики, в основу которой должно быть заложено понимание того, что миграция — это не зло, против которого надо бороться, используя весь мощный репрессивный аппарат, а благо для России; повышение внутренней миграционной подвижности населения; привлечение квалифицированных иммигрантов; и, главное, формирование отношения к здоровой (и духовно, и физически) и благополучной человеческой жизни как самой главной ценности нашего государства. В этом залог формирования и развития человеческого капитала, без которого немыслимо успешное будущее России и ее регионов.

Список источников

1. Экономика знаний / Отв. ред. проф. Колесов В. П. М.: Инфра-М, 2008. — 432 с.
2. Schultz T. W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. — 1961. — Vol. 51. — No 1 (Mar.1961). — P. 1-17
3. Becker G. S. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. — New York: Columbia University Press, 1964. — 187 p.
4. Becker G. A Treatise on the Family. — Oxf., 1983. 304 p.
5. Coleman D. Europe at the Cross-roads. Must Europe's Population and Workforce Depend on New Theories and Concepts// International Migration: ten years after Cairo. Scientific Series «International Migration of Population: Russia and the Contemporary World»/ Edited by Vladimir Iontsev. — M.: MAX Press, 2004. — Vol. 12. — p. 19-33.
6. Demeny P. Geopolitical Aspects of Population in the Twenty-First Century // International Migration of Population Demographic Development. Scientific Series «International Migration of Population: Russia and the Contemporary World» / Edited by V. Iontsev. — Moscow: Prospekt, 2014. — Vol. 28. — 112 p.
7. Ломоносов М. В. О сохранении и размножении российского народа // Избранные произведения: в 2-х т. Т. 2. — М.: Наука, 1986. — 495 с.
8. Зверева Н. В. Семья и воспроизводство человеческого капитала // Вестник Московского университет. — 1998. — №5. — С. 31-42. — (6. Экономика)
9. Человеческий капитал и экономико-демографическое развитие / Под ред. А. А. Саградова. — М., МАКС-Пресс, 2002. — 96 с.
10. Ионцев В. А. Демографические аспекты стагнации экономики России // Междисциплинарные исследования экономики общества. Сб. ст. по материалам Ежегодной научной конференции Новой экономической ассоциации. / Ред. А. А. Аузан, П. А. Минакира, Л. А. Тутова. — М.: МАКС-Пресс, 2014. — 336 с.
11. Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие. 20 лет споров // Экономическая эффективность развития России / Под ред. проф. К. В. Папенова. — М.: ТЕИС, 2007.
12. Роговский Е. А. Кибер-Вашингтон. Глобальные амбиции. — Москва: Международные отношения, 2014.
13. Кунгурова Н. И., Терехов В. К. Экономика знаний. Тема 3. Информационная война. — Минск: Белорусский Дом печати, 2010.
14. Зиновьев А. А. Русский эксперимент. — М., 1994.
15. Van de Kaa D. J. (1987). Europe's Second Demographic Transition. // Population Bulletin. Washington, The Population Reference Bureau. — 1987. — No 42(1).
16. Iontsev V., Prokhorova Yu. To the issue of international migration and nuptiality within the concept of the fourth demographic transition Scientific Series "International Migration of Population: Russia and the Contemporary World" / Edited by V. Iontsev. The twenty-seven volume. — Moscow, 2013. — P. 6-22.
17. Саградов А. А. Теория и методы изучения качества населения. — М.: Гуманитарный фонд, 1995. — 238 с.
18. Sjaastad L. The Costs and Returns of Human Migration // T. W. Schultz, ed., Investment in Human Beings // Supplement to the Journal of Political Economy. 1962. — No 70(5). — P. 2 (oct.).
19. Ионцев В. А. Международная миграция населения. Теория и история изучения. — М.: Диалог-МГУ, 1999.
20. Ионцев В. А. Демографические аспекты формирования и развития человеческого потенциала в России. // Человеческий капитал и образование / Под. ред. В. Н. Черковца, Е. Н. Жильцова, Р. Т. Зяблюк. — М.: ТЕИС, 2009.

21. Человеческий капитал и образование / Под ред. В. Н. Черковца, Е. Н. Жильцова, Р. Т. Зяблюк. — М.: ТЕИС, 2009.
22. Миграционные процессы в России / Под ред. В. В. Локосова и Л. Л. Рыбаковского. — М.: Экон-информ, 2014. — 383 с.

Информация об авторах

Ионцев Владимир Алексеевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой народонаселения, МГУ имени М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 119992, Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, ГСП-2, 3-й учебный корпус; e-mail: iontsev@econ.msu.ru).

Магомедова Аминат Гимбатовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры народонаселения, МГУ имени М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 119992, ГСП-2, Москва, 3-й учебный корпус; e-mail: amgerma@gmail.com).

For citation: *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*. — 2015. — №3. — pp. 89-102

V. A. Iontsev, A. G. Magomedova

Demographic Aspects of Human Capital Development in Russia and Its Regions

In the article, the current demographic situation that has developed in Russia and can be described as a demographic crisis is analysed. One of its most important characteristics is the negative qualitative changes that occur in the population. Modern information technology contributes a lot to this process. The negative qualitative changes in the population, which have begun in the second half of the 1980s and have increased in present-day Russia, prevent the development of human capital in the country. In addition to that, the authors give their own interpretation of the concept of "human capital". The purpose of the paper is to justify the primacy of the demographic factor in the formation and development of human capital. Migration in the form of a brain drain also has a negative impact on the development of human capital in Russia and its regions. The human development index calculated for the country as a whole and for its regions confirms the above-mentioned. In the paper, the methods of demographic analysis, the demographic indicators and indexes, which can serve to analyse the qualitative characteristics of the population, are utilized. The authors arrive at the conclusion that at the present stage, it is impossible to develop human capital without solving the demographic problems. This is especially true for some regions of Russia.

Awareness of this will contribute to the more efficient management of demographic processes, which, in turn, will guarantee the positive development of human capital, strengthening and development of the Russian economy and society as a whole.

Keywords: demographic development, demographic crisis, human capital, migration, brain drain, demographic processes management, regional indexes of quality of the population, regional human development index

References

1. Kolesov, V. P. (Ch. Ed.). (2008). *Ekonomika znaniy [Economy of knowledge]*. Moscow: Infra-M Publ., 432.
2. Schultz, T. W. (1961, March). Investment in Human Capital. *The American Economic Review*, 51(1), 1-17.
3. Becker, G. S. (1964). *Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. New York: Columbia University Press, 187.
4. Becker, G. (1983). *A Treatise on the Family*. Oxford, 304.
5. Coleman, D. (2004). Europe at the Cross-roads. Must Europe's Population and Workforce Depend on New Theories and Concepts. *International Migration: ten years after Cairo. Scientific Series "International Migration of Population: Russia and the Contemporary World"*. In: V. Iontsev (Ed.). Moscow: MAX Press, 12, 19-33.
6. Demeny, P. (2014). Geopolitical Aspects of Population in the Twenty-First Century. *International Migration of Population Demographic Development. Scientific Series "International Migration of Population: Russia and the Contemporary World"*. In: V. Iontsev (Ed.). Moscow: Prospekt Publ., 28, 112.
7. Lomonosov, M. V. (1986). *O sokhraneni i razmnozheni rossiysskogo naroda [Preservation and reproduction of the Russian people]*. Izbrannye proizvedeniya. V 2-kh t. T. 2. [Selected works. In 2 Vol. Vol. 2]. Moscow: Nauka Publ., 495.
8. Zvereva, N. V. (1998). Semya i vosproizvodstvo chelovecheskogo kapitala [Family and reproduction of the human capital]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [The Messenger of the Moscow University]*, 5, 31-42. (6. Economics).
9. Sagradov, A. A. (Ed.). (2002). *Chelovecheskiy kapital i ekonomiko-demograficheskoye razvitiye [Human capital and economical and demographic development]*. Moscow: MAKS-Press, 96.
10. Iontsev, V. A. (2014). Demograficheskie aspekty stagnatsii ekonomiki Rossii [Demographic aspects of the Russian economy stagnation]. *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya ekonomiki obshchestva. Sb. st. po materialam Ezhegodnoy nauchnoy konferentsii Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Interdisciplinary research of economy of society. Collection of articles upon the data of the Annual Scientific Conference of New Economic Association]*. In: A. A. Auzan, P. A. Minakira, L. A. Tutova (Eds). Moscow: MAKS-Press, 336.
11. Danilov-Danilyan, V. I. (2007). Ustoychivoye razvitiye. 20 let sporov [Sustainable development. 20 years of disputes]. *Ekonomicheskaya effektivnost razvitiya Rossii [Economic efficiency of development of Russia]*. In: Prof. K. V. Papenova (Ed.). Moscow: TEIS Publ.
12. Rogovskiy, E. A. (2014). *Kiber-Vashington. Globalnye ambitsii [Cyber Washington. Global ambitions]*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ.
13. Kungurova, N. I. & Terekhov, V. K. (2010). *Ekonomika znaniy. Tema 3. Informatsionnaya vojna [Economy of knowledge. Subject 3. Information war]*. Minsk: Belorusskiy Dom Pechati Publ.
14. Zinovyev, A. A. (1994). *Russkiy eksperiment [Russian experiment]*. Moscow, 475.
15. Van de Kaa, D. J. (1987). Europe's Second Demographic Transition. *Population Bulletin*. Washington, The Population Reference Bureau, 42(1).

16. Iontsev, V. & Prokhorova, Yu. (2013). To the issue of international migration and nuptiality within the concept of the fourth demographic transition. *Scientific Series "International Migration of Population: Russia and the Contemporary World"*. In: V. Iontsev (Ed.). The twenty-seven volume. Moscow, 6-22.

17. Sagradov, A. A. (1995). *Teoriya i metody izucheniya kachestva naseleniya [Theory and methods of studying the quality of the population]*. Moscow: Gumanitarnyy fond Publ, 238.

18. Sjaastad, L. (1962, October). The Costs and Returns of Human Migration. In: T. W. Schultz (Ed.), *Investment in Human Beings. Supplement to the Journal of Political Economy*, 70(5), 2.

19. Iontsev, V. A. (1999). *Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya. Teoriya i istoriya izucheniya [International human migration. Theory and history of studying]*. Moscow: Dialog-MGU Publ.

20. Iontsev, V. A. (2009). Demograficheskie aspekty formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo potentsiala v Rossii [Demographic aspects of formation and development of human potential in Russia]. *Chelovecheskiy kapital i obrazovanie [Human capital and education]*. In: V. N. Cherkovtsova, E. N. Zhiltsova, R. T. Zyablyuk (Eds). Moscow: TEIS Publ., 324.

21. Cherkovtsova, V. N., Zhiltsova, E. N. & Zyablyuk, R. T. (Eds). (2009). *Chelovecheskiy kapital i obrazovanie [Human capital and education]*. Moscow: TEIS Publ.

22. Lokosov, V. V. & Rybakovskiy, L. L. (Eds.) (2014). *Migratsionnye protsessy v Rossii [Migration processes in Russia]*. Moscow: Ekon-inform Publ., 383.

Authors

Iontsev Vladimir Alekseyevich — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Population, Lomonosov Moscow State University (3rd Academic Building, Moscow, 119992, Municipal Post Office-2, Russian Federation; e-mail: iontsev@econ.msu.ru).

Magomedova Aminat Gimbatovna — PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Population, Lomonosov Moscow State University (3rd Academic Building, GSP-2, Moscow, 119992, Municipal Post Office-2, Russian Federation; e-mail: amgerma@gmail.com).